

КУДА ДВИЖЕТСЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФОТОАНИМАЛИСТИКА?

(эссе)

Когда-то фотоанималист именовался фотоохотником и такими фотоохотниками были настоящие натуралисты, готовые проводить на природе любую свободную минуту, а если возможно, и большую часть жизни. Это были люди, для которых их профессия (биолог, геолог, географ, журналист, сотрудник заповедника) была вторична, а первичен - с точки зрения мотива выбора профессии - был образ жизни, т.е. жизнь на природе и в близком контакте с природой – любоваться ей, познавать ее, защищать ее. Фотография была для них продолжением их любви к природе. Камера и телеобъектив оставались «средством», а не «целью». Со временем кто-то из них стал зарабатывать на фотосъемке (и познавать более глубоко техническую сторону вопроса), кто-то полностью стал жить фотографией, став (в этом смысле) профи-фотографом. Но это не меняло по существу весь «контекст», и то, что можно было бы назвать профи-натурализмом, оставалось основой, а фотография – продолжением. Эта «основа» формировала не только свою особую «эстетику» съемки, но и особую этическую ауру как в отношении к природе (не навреди), так и в отношениях между самими фотографами.

Широкое внедрение цифровой фотографии, с одной стороны (в мире в целом) в совокупности с вульгаризацией этического климата в обществе (у нас в стране) привели к неоднозначным процессам как в фотографии вообще, так и в фотоанималистике в частности. В фотоанималистику пришли тысячи людей первично далеких от природы, что в целом несомненно хорошо (что пришли), ибо через фотографию они могут приобщиться к серьезному натурализму и настоящей любви к природе, но что также может иметь и негативные последствия, если приобщение останется поверхностным и будет сопровождаться размыванием тех принципов натурализма, которые все-таки сложились у нас в предыдущие десятилетия. В результате совпадения двух вышеуказанных факторов съемка животных может перестать быть глубоким ответственным увлечением и превратиться в банальную «развлекуху» или ограничиться мотивом обычного самоутверждения. Не говорю, что это должно произойти, но это произойти может. Между тем съемка в природе и прежде всего фотоохота (фотоанималистика) требуют от фотографа максимальной ответственности в плане взаимодействия с природой, особенно с животными и особенно с животными с высоко развитой психикой.

И что печально, фотоконкурсы и новые союзы фотографов – вопреки озвучиваемым ими «высоким» мотивам своего существования (охрана природы, эквоспитание) – по моему личному мнению – могут сбавывать не «на природу» и не на экопросвещение (что всегда было

важнейшей чертой nature photography), а более на «выброс адреналина», на выхолащивание в погоне за конкурсными фотографиями (а это всегда суета сует, *если* становится во главу угла) креативного потенциала молодых фотографов - всех тех «тысяч» первично далеких от природы», которые при правильной ориентации своего устремления к nature photography могли бы стать не только большими профессионалами (в съемке природы), но и настоящими натуралистами, влияющими своими работами и своим мировоззрением на формирование должного этического уровня (в обществе) в отношении человека к природе (в том числе к *своей* природе), где мы воистину пока «впереди планеты всей» - с отрицательным знаком, конечно.

Однако отрицательный момент заключен не в конкурсах и союзах как таковых, но в их правилах, установках и принципах, а также в конкретных образах и примерах действий (победителей, руководителей), напрямую влияющих (своими оценками, победами и т.д., - своим авторитетом) на менталитет тех самых «тысяч» еще далеких от природы начинающих фотографов, которые будут либо активно содействовать своим творчеством сохранению природы, либо устроят из своей фото-деятельности большую «развлекуху» (в лучшем случае) или (в худшем случае) начнут действовать по отношению к природе (ради неординарных кадров) вне тех этических норм, которые сложились за десятилетия в среде фотографов-натуралистов.

В конечном итоге именно эти «образы» и «примеры» формируют то, что именуется этическим климатом в nature photography, и что - в виде этических кодексов - существует во всех международных сообществах фотографии природы (см. например, «moral and ethical principles» в ILCP - *International League of Conservation Photographers* – **Примечание 1**). На основании этих принципов формируется то, что именуется «этическими и моральными принципами» в фотографии, и эти принципы автоматически принимаются, например, ведущими международными журналами о Земле и природе (*National Geographic*, *GEO* и др.), главные редакторы которых обязаны следить за тем, чтобы сотрудничающие с ними фотографы не дезориентировали публику и не очернили себя и редакции различного рода подлогами (например, лукавя с местом и методами проведения неординарной съемки; придумывая несуществующие сюжеты и невероятные условия работы на природе) или даже жестоким или некорректным обращением с животными [это особый большой вопрос, который требует открытого широкого обсуждения и принятия «правил поведения», что можно и что нельзя (некорректно, неэтично) по отношению к животным во время их съемки].

И здесь-то и начинаются проблемы нашей вульгаризированной действительности (*vulgaris*, лат. - «пошлый», «грубый», «упрощенный»). Моральные и этические принципы поведения фотографа в природе сформулированы и реально существуют (регламентируемые санкциями

к фотографам) в международных сообществах и журналах, у нас же их нет, а иногда создается впечатление (мое личное мнение), что многие фотографы о них даже и не слышали. Более того, среди новой категории фотоохотников, что пришли в фотоанималистику не из натуралистов (истоки нашей традиционной «фотографии природы»), а из среды «трофейных охотников» (особая категория и сообщество охотников, охотящихся за особыми трофеями - лучшими самцами-производителями копытных или хищных), где мораль и этика поведения в природе заслонена – на уровне коллективных представлений и ощущений - страстным желанием добыть драгоценный трофей (любой ценой!), оказалось немало людей, которые на мой взгляд не готовы к традиционным (уважительным) отношениям с животными и спокойному отображению красоты природы и привносят в фотоанималистику элементы неэтичного, с моей точки зрения, поведения: «подлог» (лукавство на грани с обманом в трактовке фотографий), мзду (толкание сотрудников заповедников на нарушение принципов заповедования природы, строго сформулированных в Положении о заповедниках) и случаи «жестокости обращения с животными» - например, травли хищника «живой подсадой» ради интересного кадра (оценка таких действий как «жестокости обращения с животными», то есть действий неэтичных по отношению к животным, широко распространена в международных сообществах фотографов).

Здесь надо отметить, что по признанию многих ведущих фотоанималистов мира в «век цифры» стать сильным стрелком-фотоохотником (т.е. добиться больших успехов в чисто «технической фотоанималистике») можно довольно быстро, особенно если владеешь дорогостоящим «фото-оружием» и имеешь большой навык в работе с обычным оружием - в стрельбе навскидку, влет и т.д. Может быть это и неплохо (что теперь чему-то можно научиться быстрее), только такой фотоохотник, непривыкший по законам своей «среды» думать о каких-то ограничениях, зачастую не успевает столь же быстро приобрести необходимые навыки этичного поведения в природе (по отношению к животным), известные любому натуралисту. Характерно, что вышедшие из этой среды фотографы так зачастую и остаются на уровне мастеров «технической фотоанималистики» (собственно фотоохоты), причем снимая почти исключительно крупных (охотничьих) животных. В плане любых созидательных (*creative*) жанров фотографии в природе, где требуется и художественное восприятие, и понимание принципов построения композиции, работы со светом и т.д., многие из этих фотографов испытывают большие затруднения и нередко даже не задумываются о необходимости роста в этом направлении. Это по меньшей мере печально, поскольку понижает наш общий уровень фотоохоты, в рамках которой в той же Европе и Америке уже давно преобладает тенденция к «художественной» и «ландшафтной» фотоанималистике (см. работы и сайты Vincent Munier, Ingo Arndt,

альбомы покойного Michio Hoshino и других лучших мастеров жанра теле-фотосъемки птиц и зверей в дикой природе).

Иногда кажется, что некоторые «новые» фотографии, вышедшие из иной этической среды, чем традиционные «фотографы природы» (с иными принципами и даже восприятием природы) могут позволить себе - по отношению к природе (ради интересного кадра) – все что угодно, вплоть до провокационного сближения со зверем, что может вызвать его (зверя) неизбежную агрессию и (его - зверя) последующее уничтожение самим вооруженным фотографом или сопровождающим его лицом. Я не могу рассматривать такие действия и такое отношение к дикому зверю как этическое, а в ряде случаев, по моим представлениям и принципам, оно является попросту аморальным. Это нарушение главного закона натурализма – «не навреди» (природе). Стремись не навредить. В той или иной степени этот призыв относится ко всем нам, поскольку фотограф неизбежно вынужден сближаться с объектом фотосъемки, но есть какие-то грани, есть здравый смысл и есть различия между инфузориями, насекомыми, рептилиями и, наконец, млекопитающими. Есть различия в развитии нервной системы и выше – в психике, в реакции (и ее последствиях) животного на взаимодействующего с ним фотографа. А «новые» фотографии из среды «трофейных охотников» естественно стремятся взаимодействовать именно с крупным зверем. И поэтому от них требуется максимум ответственности и максимум «этичности» по отношению к объекту съемки.

Если же неэтичные (провокационные – в отношении к зверю, дезинформирующие – по отношению к читателю, и т.д.) действия фотографа описываются и широко рекламируются через средства печати и Интернет (и особенно если это кадры сильного фотографа, неизбежно формирующего образ некоей «фотоэлиты»), то это неизбежно имеет отрицательный («развращающий») эффект на все те «тысячи» начинающих фотографов, которые неизбежно стремятся подражать во всем «фотоэлите» и своим кумирам. Немаловажное значение имеет и то, что в силу установок исходной «среды» (желание быть впереди всех и побеждать любой ценой), как и в силу финансовых возможностей, некоторые представители «новых» фотографов стремятся стать спонсорами и акционерами уже созданных или создаваемых союзов и конкурсов и через это (желая претворить в действительность свое мировоззрение и свои предпочтения, – что в общем естественно для человека по его природе) желая того или нет неизбежно навязывают все тем же «тысячам» начинающих фотографов их собственные принципы поведения (фотосъемки) в природе, их собственное видение натурализма и сами побудительные мотивы фотоанималистики.

А если эти принципы и мотивы далеки от истинного натурализма и отчасти безответственны по отношению к природе (а по моему убеждению, как биолога и натуралиста, это именно так), то это уже

серьезно. Это уже та самая грань, за которой фотоанималистика начинает работать не «на природу» (как было всегда), а «против природы». И следовательно это та самая граница, где представители «старых» (по своим принципам) фотографов природы, как и природоохранные сообщества, как и вообще все просто любящие и уважающих природу люди, исповедующие ДРУГИЕ принципы и мотивы выхода на природу и наблюдения за животными с помощью фотоаппарата, не могут оставаться равнодушными наблюдателями. Они должны защищать свои принципы и свое представление о том, что хорошо и что плохо и где те грани, которые не может переступать фотограф по отношению к природе. Только активная реакция всего сообщества натуралистов (а не только фотографов) может остановить пагубную по моему мнению тенденцию - вульгаризацию (здесь – упрощение, сведение к мировоззрению охотника, в первую очередь трофейного охотника) старых принципов фотоанималистики и сведение на нет самоконтроля над своим поведением в природе ради славы, успеха, «крутого» кадра, престижных публикаций и победы на конкурсах.

Одна из этих «реакций» - обращение к природоохранным сообществам. И я призываю WWF и другие природоохранные организации (члены которых в большинстве своем из натуралистов и опытных биологов) активнее контролировать фотоконкурсы (хотя бы в качестве консультантов и экспертов по этике съемки), чтобы через это формировать и распространять в широком кругу тех самых «тысяч» молодых ребят, активно участвующих в конкурсах (а часто для них это основной «выход» их фото-активности) и даже среди уже опытных «трофейных охотников» (сменивших мечи на орала), как и среди организаторов конкурсов и редакторов журналов, принципы истинного натурализма и принятые в международных сообществах кодексы этики и морали поведения фотографа на природе. Иного пути активного противоборства вульгарному отношению к съемке животных и вообще поведению на природе я себе не представляю. Это мое убеждение и оно может не совпадать с убеждениями других фотографов, особенно из «новых» фотографов, но полагаю, что оно найдет понимание и поддержку среди широкого круга натуралистов, к которым я прежде всего и обращаюсь в этом своем эссе.

В заключение отмечу, что планка этических требований во многих национальных парках Европы и Америки гораздо выше чем та, которая обсуждается в этом эссе. Среди тех принципов есть и такие строгие, как “Do not approach and do not feed animals” (потому что это само по себе ведет к изменению поведения животного и зачастую делает его слишком зависимым от человека и более уязвимым к пуле браконьера – я здесь не выдумываю от себя ничего нового, это подробно расписано в тех самых «принципах»). Эти парки оформляют с фотографом подписываемое соглашение, где важной составляющей является этический кодекс, игнорирование которого сразу же ведет к

изгнанию фотографа из резервата. Мы еще не дошли до этого, и наши заповедники исключительно лояльны к фотоохотникам, так что единственным условием съемки на их территории (в том числе с approach and feeding) оказывается взимаемая с фотографа плата. Да финансовая помощь заповедникам нужна, но богатые фотографы могут предоставить ее и безвозмездно, в качестве дотаций на поддержание заповедников или конкретных редких видов, а не в виде некоей платы за действия, в принципе не совпадающие с Положением о заповедном деле.

И уж тем более недопустимым по международным меркам считается съемка живой подсады в вольерах хищников и выдавание такой съемки в вольерах за съемку диких животных. Насколько я знаю, в рамках нашей российской действительности такие приемы съемки (с живой подсадой) не рассматриваются как недопустимые в среде тех же «трофейных охотников», однако это является прямым последствием их незнания кодексов и принципов международных фото-сообществ. Надеюсь, что здесь будут произведены «разъяснительные работы» со стороны знающих биологов и опытных натуралистов, и значительную помощь в этом вопросе - своим «контролем» на фотоконкурсах и в журнальных публикациях – опять же могут оказать представители природоохранных организаций. Тем более, что кроме всего прочего (безотносительно к этике самого фотографа), в такой съемке есть исключительно неприятный для всего сообщества фотоанималистов момент. Если какой-то фотограф (предположим) выходит с этими съемками и трактовками на (скажем) европейскую арену, где автоматически его действия и трактовка приобретают статус «неэтичных» действий и «подлога», то это влечет не только санкции по отношению к нему, но и неприятные последствия (недоверие) для всего сообщества наших фотоанималистов, даже и несвязанных со телесъемкой «макрообъектов».

Отождествление человека с его страной, его фотосоюзом и т.д. происходит в умах автоматически, в том числе среди редакторов ведущих журналов о природе, руководителей фотопроектов и членов жюри международных конкурсов. Стереотипы есть стереотипы, и это устойчивая составляющая образов восприятия действительности. Если кто-то из представителей «фотоэлиты» проштрафится (предположим), выйдя на международную арену с нарушением (по западным меркам) этики съемки и этики представления материала, то это будет удар по всем. После этого все российские фотоанималисты, подающие фотографии на конкурсы и в европейские журналы и проекты о природе, будут под двойным огнем недоверия и подозрительности, и их шансы пройти в победители и опубликовать очерк при прочих равных условиях будут субъективно занижены. А нам и так было столь трудно добиться здесь каких-то значимых результатов на ведущих конкурсах фотоанималистики.

Особый сложный вопрос, который требует специального рассмотрения, это фотосъемка с подкормкой редчайших хищников на постоянных привадах у конкретной постоянной точки, как это происходит, например, с дальневосточным леопардом в заповеднике «Кедровая Падь». По этому вопросу могут быть разные мнения, но есть факт - когда подкормка хищника ставится «на поток» (фотографы прибывают один за другим), то приходящие к подкормке звери, особенно их молодежь, запечатлевая всевозможную привнесенную «добычу», с большей вероятностью становятся жертвой браконьеров. Не думаю, что это оправдано, учитывая насколько такие уникальные звери висят на волоске (осталось 30 особей) и учитывая какие деньги поступают от немецких и американских налогоплательщиков – через проекты WWF - на спасение этого самого зверя. Я не говорю о лабазах и съемке с лабазов вообще, я говорю о конкретных примерах, - съемке с лабазов в заповедниках, во-первых, и во-вторых – съемке редчайших видов или подвидов исключительно уязвимых животных. Я лично полагаю (это мое мнение), что такая съемка неоправдана. Особенно если она делается ради частных фото-коллекций (нерегулярные съемки фильмов – для широкой аудитории, может быть могут быть исключением). И здесь все-таки решающий голос должен быть не за фотографами, а за природоохранными организациями, которые объединяют экспертов профессионалов по вопросам сохранения редких видов (см. **Примечание 2**).

Но главное, мы все (натуралисты и в частности фотографы-натуралисты не должны оставаться равнодушными к обозначенным этическим вопросам съемки в природе и в частности беспринципными в отношении конкретных случаев, несовместимых с принципами охраны природы. Мировоззрение «охотника за трофеями» (любой ценой) не должно заглушить принципы истинного натурализма (наблюдения и познания). Нельзя выезжать поснимать природу только ради редкого «трофея» и особенно провоцируя зверя на опасные близкие контакты с фотографом, которые могут привести к гибели животного (из-за какого-то удачного конкурсного кадра). Выброс адреналина, опасность при контакте со зверем и прочая стимуляция нервной системы (как и погоня за конкурсным кадром в качестве самоцели) не являются нормальным мотивом работы nature фотографа (см. **Примечание 3**). И с этим рано или поздно должны будут согласиться те фотографы, которые сейчас отстаивают подобные принципы

Не зря же существует слово «фотохудожник», производное от слова «художник». Я возил с собой на природу профи-анималистов из таких представительнейших организаций, как «The artists for nature» («художники за природу»), и я видел как они работают, даже те, кто рисует тигров (см. альбом *The tigers, Artists for Nature in India*). Это настоящие натуралисты, которые созерцают природу, восхищаются ей

(ее красотой, как и красотой зверя) и именно хотят передать эту красоту другим людям. Исполнение принципов «не навреди» для них священо. И несмотря на то, что их счета в банках соответствуют самым «высоким стандартам», это исключительно простые и неприхотливые люди, которые никогда не бравируют своим статусом, положением и достатком. И их невозможно представить себе в контексте выражения «барская охота» (пусть и фотоохота). Я регулярно встречаюсь с известными коллегами фотоанималистами из Европы, да и неоднократно снимал вместе с ними в природе, и я не видел среди них ни одного «барина» или человека, который хоть как-то походил по своему менталитету и настрою на «трофейного охотника». И я искренне желаю, чтобы наша фотоанималистика развивалась традиционным путем, с уклоном в ее художественные, а не чисто технические составляющие, и в строгом соответствии с международными нормами (кодексами, принципами) поведения в природе, прежде всего по отношению к самим животным.

Константин Михайлов, канд. биол. наук
Член Союза фотохудожников России
Член Консультативного совета (*охрана природы*)
в *National Geographic* Россия.

ноябрь 2009 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

Примечание 1.

Moral and ethical principles в ILCP - *International League of Conservation Photographers* (<http://www.ilcp.com> см. About):

OUR MISSION is to further environmental and cultural conservation through ethical photography.

STATEMENT OF PRINCIPLES:

As Fellows of the ILCP, we commit ourselves to maintaining **the highest ethical standards in both our business practices and our behavior in the field**. We pledge to advance ethical behavior throughout the photographic community by setting an example of integrity and professionalism. **In doing so, we have adopted the following SET OF PRINCIPLES:**

1. Integrity : The effectiveness of our work in furthering conservation is directly tied to its being accepted as **authentic, accurate and honest**. In this we cannot compromise.

2. Respect : We believe in respectful and professional behavior toward our subjects, human or wild, as well as the people with whom we come in contact.

Примечание 2.

По моему мнению история съемки дальневосточного леопарда в «Кедровой Пади» представляет собой как раз пример вульгаризации фотоанималистики как мировоззрения и практики натурализма. Юрий Шибнев десять лет тропил леопардов, изучал их поведение, ставил фотокапканы (это сложнейшая работа, доступная только настоящему натуралисту и вдумчивому созидающему фотографу). Это была кропотливая работа по теме и это были оригинальные кадры, на которых проявлялось поведение скрытного редкого хищника. Теперь снимают по другому. Фотографы

договариваются с заповедником на частной основе, прилетают в краткий «отпуск» на два-три дня к подготовленному для них лабазу, у которого уже месяц под них прикармливают зверя. Сами они по сути только нажимают на кнопки. Я не могу воспринимать такую съемку как настоящий фото-натурализм. Не потому что она с лабаза и даже не потому что она у прикормки, а более потому, что она поставлена «на поток» и все организуется оплачиваемыми людьми, по отношению к которым фотограф выступает как богатый приезжий барин. Все-таки настоящий натурализм всегда связан с некоторым аскетизмом.

Примечание 3.

«Следует заметить, что для автора фотосъемка живой природы не является самоцелью; она обязательно сочетается с ее научным содержанием: как минимум - с документальностью информации, как максимум - с передачей эмоций, характера поведения объекта съемки или новых сведений о нем. При такой постановке вопроса техника фотосъемки становится творчеством, а фотография - произведением искусства». Из предисловия к русскому изданию книги «Фотографирование живой природы», Престон-Мэфем К. «Мир» 1985 г.